

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Былин Вячеслав Александрович,

аспирант, 1 курс, юридический институт, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург

Аннотация

Статья посвящена анализу ключевых проблем обнаружения (инвентаризации) объектов интеллектуальной собственности должника арбитражным управляющим в процедуре банкротства, для чего была проанализирована судебная практика и выявлены подходы, сформулированные в настоящий момент судами, а также сформулированы возможные направления разрешения выявленных проблем, в частности, предложено нормативное закрепление среди обязанностей арбитражного управляющего выявление интеллектуальной собственности, а также расширение практики привлечения узкоспециализированных специалистов к анализу имущественного состояния в части интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальные права, банкротство, инвентаризация, арбитражный управляющий, конкурсная масса.

THE PROBLEMS OF IDENTIFYING THE DEBTOR'S INTELLECTUAL PROPERTY IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Bylin Vyacheslav Alexandrovich,

PhD student, 1st year, Law Institute, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg

e-mail: slavik.bilin@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the key problems of the debtor's intellectual property objects being discovered (inventoried) by the bankruptcy trustee. For this purpose, judicial practice was analyzed and approaches formulated by the courts were identified, as well as possible directions for resolving the identified problems, in particular, the proposed regulatory consolidation among the duties of the arbitration trustee identification of intellectual property, as well as expanding the practice of involving highly specialized specialists in the analysis of property status in terms of intellectual property.

Keywords: intellectual property rights, bankruptcy, inventory, arbitration administrator, bankruptcy estate.

В современных экономических условиях наблюдается устойчивая тенденция к увеличению доли нематериальных активов в структуре имущества хозяйствующих субъектов, о чем уже неоднократно упоминалось в работах многих исследователей, например, Мокровой Л.П. [12, с. 111] и Гузиным В.В. [9, с. 370]. Интеллектуальная собственность (далее – ИС) является ценным, но труднооцениваемым и зачастую скрытым активом должника, что значительно повышает риск невыявления такого имущества при банкротстве. Российское законодательство (ФЗ № 127 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» [2] (далее – ФЗ-127)) формально включает права на ИС в конкурсную массу, однако на практике выявление и учет таких активов осложнены их нематериальностью, сложностью регистрации, а для некоторых категорий и отсутствием обязательной регистрации, а также сложностью оформления сделок.

Типичными проблемами в исследуемой сфере выступают, во-первых, неполная информация от должника, во-вторых, «скрытие» ИС (программного обеспечения, баз данных, ноу-хау) и вывод их на аффилированных лиц, и, в-третьих, отсутствие прямой возможности управляющего специально выявлять объекты ИС посредством использования единого реестра, как, например, реестра недвижимости.

Вместе с тем, в рамках процедур банкротства невыявление таких активов приводит к снижению уровня удовлетворения требований кредиторов и нарушению принципа соразмерности, и, как итог, нарушению имущественных прав кредиторов.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении ключевых проблем обнаружения объектов интеллектуальной собственности должника в процедуре банкротства, а также в формулировании возможных направлений их разрешения.

В статье предложены такие пути решения, как уточнение обязанностей арбитражного управляющего (например, явное включение обязанности обеспечения выявления ИС и последующего его включения в «инвентаризацию»), активное использование внешних источников (реестры Роспатента), привлечение специалистов (IT-эксперты, патентные поверенные).

Как отмечает П.С. Корнеев [11, с. 285], в банкротстве юридических лиц возникают особые трудности распоряжения ИС. По сути, ИС представляют собой имущественные права на результаты творчества и средства индивидуализации (ст. 1225 Гражданского кодекса РФ [1] (далее – ГК РФ)). На практике выявление таких активов осложнено теми факторами, что должник может не отражать нематериальное имущество в бухгалтерском учете, а судам и арбитражным управляющим тяжело доказать наличие прав без должной регистрации и документального оформления. При этом отсутствие четких обязанностей управляющего по поиску ИС может приводить к их непреднамеренному упущению.

Интеллектуальная собственность в контексте банкротства выступает в качестве имущественного актива, способного входить в конкурсную массу. К числу таких объектов относятся исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, например, программное обеспечение, базы данных ноу-хау (секреты производства).

Как отмечает Е.А. Суханов, исключительное право обладает имущественной природой и может участвовать в гражданском обороте [14, с. 35], очевидно, и включая случаи принудительной реализации.

Ключевой особенностью интеллектуальной собственности является её нематериальный характер, что обуславливает сложность её идентификации, учета и последующей реализации. В отличие от традиционных активов, такие объекты не всегда

отражаются в бухгалтерской отчетности и могут существовать вне формализованных реестров [8, с. 236].

ФЗ-127 расценивает ИС как имущество должника, подлежащее включению в конкурсную массу при наличии отдельных условий (п. 1, 5 ст. 213.25). Общий принцип (ст. 131) гласит, что всё имущество должника на дату введения конкурсного производства составляет конкурсную массу. Исключения (ст. 132) не затрагивают ИС (за исключением прав, неотчуждаемых по закону, авторского права). Таким образом, все права интеллектуальной собственности формально становятся активами должника, однако же на практике особая природа ИС требует уточнения – например, включения, основанного на непосредственном законодательном указании.

Действующее законодательство о банкротстве Российской Федерации построено преимущественно вокруг принципа универсальности и стандартизации процедуры обращения взыскания на имущество должника, применяемого в банкротстве. На наш взгляд, такой подход оправдан в отношении «традиционных» видов активов, обладающих отчуждаемостью, физической определённой и относительно устойчивой рыночной стоимостью, однако применение этих же механизмов к объектам интеллектуальной собственности обнаруживает ряд концептуальных и практических несоответствий, которые могут привести к нарушению прав конкурсных кредиторов.

Для возникновения охраны на объект исключительных прав и их перехода часто требуется государственная регистрация, однако имеются исключения, и многие объекты ИС остаются без государственной регистрации, что выступает основной проблемой в проведении надлежащей инвентаризации активов должника.

Так, выявление интеллектуальной собственности должника возможно посредством анализа различных источников информации.

Во-первых, важное значение имеют внутренние документы должника, в том числе, договоры отчуждения и лицензирования, акты выполненных работ, касающихся проведения исследований с целью создания ИС, налоговая отчетность, следовательно, в первую очередь арбитражному управляющему стоит изучить первичную бухгалтерскую документацию организации, однако, как указывает П.С. Корнеев, учет нематериальных активов в бухгалтерской практике зачастую носит формальный характер и не отражает реальную структуру прав [11, с. 286], а должник может занижать или скрывать сведения об ИС, особенно когда интеллектуальные активы не оформлены документально.

Во-вторых, источником выступают государственные реестры, в частности, реестры результатов интеллектуальной деятельности, администрируемые уполномоченными в соответствии с законодательством органами.

По текущим правилам регистратором выступает ФИПС (федеральный институт промышленной собственности), сведения, содержащиеся в нем, доступны на его сайте. Поступивший запрос о правах может выявить зарегистрированные на должника изобретения, полезные модели, топологии. Однако поиск в реестрах сложен: он требует систематической сверки названий должника, лицензиатов и итогов бизнес-деятельности. По сути, управляющему необходимо осуществить достаточно обширный анализ, включающий в себя также и уточняющие запросы, адресованные ФИПС, для выявления и подтверждения наличия у должника в собственности ИС. Как указывает П. С. Корнеев, «анализ, сбор информации о наличии у банкрота охраняемых объектов ИС» [11, с. 286] представляет собой трудоёмкий процесс поиска в реестрах и создаёт нагрузку на ресурсы государственных органов, о чем уже было официально заявлено Роспатентом [3].

Кроме того, выявление ИС посредством официальных реестров совершенно неэффективно для тех категорий исключительных прав, для которых государственная регистрация не является обязательной, коих не так мало, например, секрет производства.

В-третьих, существенное значение имеет анализ фактической деятельности должника, например, наличие на сайте продуктов, требующих лицензии на ПО, может указывать на непредставленную к учету программу. Отзывы клиентов, регистр выпускаемого ПО или базы данных в профильных изданиях также могут выявить активы. По мнению А. Баринаова и И.А. Зенина, анализ хозяйственной деятельности позволяет обнаружить неформализованные объекты [7, с. 49; 10, с. 386], например, собственные базы данных или секреты производства.

Ключевой проблемой является неполнота информации, предоставляемой должником. Практика показывает, что должник не всегда раскрывает сведения об имущественном состоянии, о чем свидетельствуют многочисленные споры об истребовании арбитражными управляющими у предшествующих руководителей документации, что, по итогу приводит, к необходимости осуществления управляющими самостоятельного выявления активов, и, если в части, например недвижимого имущества, указанное не составляет особых сложностей ввиду имеющегося единого реестра объектов недвижимости и прав на них, то в части ИС такой процесс значительно осложнен.

Существенную сложность представляют также скрытые активы, к которым относятся: неучтенное программное обеспечение; неформализованные базы данных, секреты производства, существующие в режиме коммерческой тайны.

Как отмечает А.П. Сергеев, правовой режим ноу-хау предполагает отсутствие обязательной регистрации [13, с. 284], что существенно затрудняет их выявление третьими лицами.

Дополнительной проблемой является и то, что в российском законе законодательстве арбитражному управляющему не предписано прямо искать или учитывать ИС. Он обязан «принимать меры по защите имущества должника» и «анализировать финансовое состояние» (ст. 20.3), хотя и неверно утверждать, что «имущество» воспринимается законодателем прежде всего материально-осязаемым, поскольку в постановлении Пленума ВС №10 (2019) [4] уже было отмечено, что к имуществу должника относится всё, в том числе имущественные права (ст. 128 ГК РФ), тем не менее де-факто специального разъяснения, касающегося принятия мер и конкретизации таких мер, направленных на розыск ИС, принадлежащих должнику, арбитражным управляющим в настоящий момент нет. По мнению ранее упомянутых в настоящей статье авторов, это создаёт «пробелы» в инвентаризации, то есть, управляющий может не обратить внимания на активы, которые составляют исключительные права.

Также значительные трудности возникают при доказывании принадлежности исключительных прав должнику в случаях, когда, во-первых, права оформлены на аффилированных лиц, во-вторых, отсутствуют надлежащие договоры, и, в-третьих, объект создан в рамках трудовых отношений, но не оформлен должным образом по правилам ГК РФ (1295, 1370 ГК РФ).

Вышеизложенные пробелы продемонстрированы также и относительно новой судебной практикой. Так, например, ВС РФ в определении №305-ЭС25-11634 от 02.02.2026 г. по делу № А40-180253/2024 разъяснил: «при отсутствии госрегистрации переход права считается несостоявшимся» [5] (п.6 ст.1232 ГК РФ) и по Закону о банкротстве на момент введения реализации эти права вошли в конкурсную массу.

То есть даже при заключении договора отчуждения до банкротства, если регистрация состоялась после введения процедуры, исключительные права остаются в имущественной массе банкрота и распоряжаться ими может только управляющий (требуется его заявление в Роспатент).

Эта позиция подтверждает, что отсутствие оформления сделок на ИС играет против покупателя (для защиты интересов кредиторов и должника), а попытка их регистрации без управляющего расценивается судами как «выбытие актива... вне закона» [5].

Немаловажным препятствием в выявлении имущества должника является их скрывание через аффилированные сделки. Практика знает примеры, когда товары или разработки уходят в «зеркальные» компании должника и передаются дочерним компаниям. Например, из арбитражной практики (постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2026 по делу № А41-3424/2023) [6]: бывший участник компании «ТД Фонте» оспаривал сделку по передаче товарного знака «POSH» между аффилированными фирмами и добился её отмены.

Такие дела показывают, что порой руководство организаций инициируют банкротство должника, а нематериальные активы (бренды, ПО) заранее «уводят» на подконтрольные лица, которые не всегда могут отвечать признакам прямой юридической аффилированности. Для ИС это особенно опасно, поскольку доказать «фиктивность» отчуждения сложно без явных признаков злоупотребления или вовсе в отсутствие надлежащих сведений о существовании актива, представляющего исключительное право, в связи с чем даже могут возникать ситуации, при которых даже посредством обращения в суд не представляется возможным защитить такие права, о которых не было сведений.

Представляется целесообразным совершенствование правового регулирования в части уточнения обязанностей арбитражного управляющего. Необходимо закрепить в ФЗ-127 обязательный перечень действий по выявлению ИС. Например, статьи 20.3 и/или 131 ФЗ-127 возможно дополнить формулировкой вида «арбитражный управляющий обязан выявлять и учитывать в конкурсной массе объекты интеллектуальной собственности должника (включая программное обеспечение, базы данных, товарные знаки и иные исключительные права) путём анализа внутренних документов, реестров и фактической деятельности, обеспечивать их надлежащую регистрацию и сохранность». Уже сейчас закон обязывает «принимать меры по защите имущества должника», но конкретизация роли арбитражного управляющего в части ИС повысит ответственность управляющих, поскольку при доказывании юридического состава, необходимого для привлечения арбитражного управляющего к убыткам ключевым элементом является то, какую именно обязанность, возложенную на арбитражного управляющего, последний не исполнил.

Кроме того, представляется обоснованным исходить из необходимости привлечения узкопрофильных специалистов к стадиям инвентаризации имущества должника, при том, что указанное подтверждает и практика, а потому следует расширять возможности привлечения арбитражными управляющими сторонних аудиторских и оценочных компаний, экспертов по ИТ и патентному праву на контрактной основе привлечённых специалистов, механизм чего уже предусмотрен действующим законом (ст.ст. 20.3, 20.7 ФЗ-127). Арбитражному управляющему необходимо право нанимать сертифицированных экспертов (например, аттестованных ФИПС) для инвентаризации или оценки ПО, баз данных и т.д., представляется, что подобные рекомендации, закреплённые в обзоре судебной практики по делам о банкротстве ВС РФ, будут наиболее эффективны.

Резюмируя, стоит отметить, что судебная практика фактически восполняет пробелы законодательства, формируя стандарты поведения арбитражного управляющего, а потому крайне важно, чтобы судебные коллегии (особенно по экономическим спорам ВС РФ и СИП) и дальше продолжили разъяснять, что переданные без регистрации права на ИС не исключают их из конкурсной массы, а также дополнять и расширительно толковать обязанности арбитражных управляющих, в том числе, с разъяснениями о том, что мероприятия по розыску имущества должника не должны носить исключительно формальный характер ограничиваться лишь имуществом в классическом понимании, но и

затрагивать результаты интеллектуальной деятельности должника за время ведения им работы, в особенности, если компания отвечала соответствующим признакам, например, имела соответствующие ОКВЭДы.

Показательно, что в ряде дел суды прямо указывают на недостаточность формального анализа реестров Роспатента и ФИПСа с указанием на необходимость исследования иных источников информации.

Таким образом, правоприменительная практика движется в сторону расширительного подхода к выявлению имущества должника, включая интеллектуальные права. Высокий риск неполного выявления интеллектуальных активов должника при банкротстве остаётся одной из ключевых проблем в исследуемой области. Анализ законодательства и практики показывает, что действующие нормы не обеспечивают системной инвентаризации ИС, поскольку обязанность управляющего по выявлению такого имущества размыта, а роль регистраций недооценена. Судебная практика (определение ВС РФ от 02.02.2026 №305-ЭС25-11634 и др.) демонстрирует, что без разрешения этих пробелов массовая утрата конкурсной массы должника возможна, а потому, по мнению автора, необходимы законодательные правки, предусматривающие чёткие обязанности арбитражного управляющего выявлять ИС, а высшим судебным инстанциям стоит разъяснить механизм получения информации из реестров и поддержать проведение экспертиз, связанных с инвентаризацией имущества должников, которые потенциально могут обладать определенным массивом интеллектуальных прав. Принятие предложенных мер и их эффективная имплементация судебной практикой усилят защиту интересов кредиторов и должника, гарантируя сохранение и реализацию важнейших нематериальных активов. При реализации изменений важно также учесть сроки процедур (инвентаризация должна быть завершена до продажи имущества) и обеспечить информационную открытость процесса посредством включения обязательного блока о действиях по ИС в отчёты управляющего. В целом, совершенствование правил даст правообладателям и кредиторам чёткие гарантии, а также возможность эффективного использования интеллектуального капитала компаний-банкротов в целях восполнения и защиты имущественных прав кредиторов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006 – № 52 (1 ч.). – ст. 5496.
2. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. от 04.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002 – № 43. – ст. 4190.
3. Письмо Росреестра от 07.12.2023 г. № 07-05850/23 «О процедуре получения информации об объектах интеллектуальной собственности в процедуре банкротства физических лиц» (вместе с Письмом Роспатента от 08.11.2023 № 01/4-21-1876/41и) // СПС Консультант плюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
5. Определение Верховного суда РФ №305-ЭС25-11634 от 02.02.2026 г. по делу № А40-180253/2024 // СПС Консультант Плюс.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2026 по делу № А41-3424/2023 // СПС Консультант Плюс.

7. Баринов А. Интеллектуальные права и банкротство: идентифицировать и включить в конкурсную массу // ЭЖ-Юрист. – 2022. – №32(1233). – С. 48–52.
8. Грудцына Л.Ю., Чернявский А.Г. К вопросу о сущности и природе интеллектуальной собственности // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 234-239.
9. Гущин В.В. Коммерциализация интеллектуальных прав // Образование и право. – 2024. – № 4. – С. 370-373.
10. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности. М.: Юрайт. – 2025. 524 с.
11. Корнеев П. С. О банкротстве и интеллектуальных правах // Молодой учёный. – 2024. – №50(549). – С. 285–288.
12. Мокрова Л.П. Нематериальные активы современной организации – Реальные драйверы роста // Инновации и инвестиции. – 2022. №2. С. 111-115.
13. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Проспект. – 2019. 752 с.
14. Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. – М.: БЕК. – 2017. 720 с.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 12/18/2006 No. 230-FZ (as amended on 01/30/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2006 – No. 52 (1 part). – Art. 5496.
2. On insolvency (bankruptcy) : Federal Law No. 127-FZ dated 26.10.2002 (as amended on 29.05.2024, as amended. dated 06/04/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2002 – No. 43. – art. 4190.
3. Rosreestr Letter No. 07-05850/23 dated 12/07/2023 "On the Procedure for Obtaining Information on Intellectual Property Objects in Bankruptcy Proceedings for Individuals" (together with Rospatent Letter No. 08/11/2023 01/4-21-1876/ 41i) // SPS Consultant Plus.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/23/2019 No. 10 "On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS Consultant Plus.
5. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES25-11634 dated 02.02.2026 in case No. A40-180253/2024 // SPS Consultant Plus.
6. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 02/27/2026 in case no. A41-3424/2023 // SPS Consultant Plus.
7. Barinov A. Intellectual property rights and bankruptcy: to identify and include in the bankruptcy estate // EZH-Lawyer. – 2022. – №32(1233). – Pp. 48-52.
8. Grudtsyna L.Yu., Chernyavsky A.G. On the issue of the essence and nature of intellectual property // Education and law. – 2021. – No. 6. – Pp. 234-239.
9. Guschin V.V. Commercialization of intellectual rights // Education and law. – 2024. – No. 4. – pp. 370-373.
10. Zenin I.A. Intellectual property law. Moscow: Yurayt, 2025. 524 p.
11. Korneev P. S. On bankruptcy and intellectual property rights // Young Scientist. – 2024. – №50(549). – Pp. 285-288.
12. Mokrova L.P. Intangible assets of a modern organization – Real growth drivers // Innovation and investment. – 2022. No. 2. pp. 111-115.

13. Sergeev A.P. Intellectual property law in the Russian Federation. Moscow: Prospekt. – 2019. 752 p.
14. Sukhanov E.A. Civil law: Textbook. Moscow: BEK. – 2017. 720 p.